

— Ты сводишь меня с ума! — кричит голос в полной темноте, окружавшей его. — ЗАТКНИСЬ!
Заткнись! — кричит он. — ЗАТКНИСЬ!

Он чувствует, как его снова и снова трясут, и только что умерший человек открывает глаза, чтобы посмотреть на странное скопление бесцветных рук, схвативших его. В конце концов он чувствует прилив внезапного ужаса, но что-то закрывает ему рот. Он полностью связан, его руки и ноги сжаты так же плотно, как и голос.

Он в растерянном ужасе оглядывается вокруг себя, глядя на полную пустоту, в которой он оказался. Почему он здесь? Он просто покупал продукты, а потом...

А потом...

Он умер?

Мужчина осознает, что он мертв.

Почему, черт возьми, он умер?! Он не хотел умирать! Он просто шел домой, чтобы приготовить ужин, закрепить эту странную штуку в унитазе, а потом посмотреть на компьютере несколько видеороликов по самосовершенствованию.

Его глаза в ужасе устремляются к тому, что держит его в своих лапах.

Он парит в полной темноте, но из нее движется много-много бесформенных тонких рук того же беспросветного тона, который он не способен различить. Они обхватывают его со всех сторон, не образуя единого тела. Скорее, все это - пустота, пустое пространство - как будто все это вместе и есть одно единое тело, внутри которого он плавает как паразит. Словно оно вгрызается руками в собственную плоть, чтобы вырвать его, как это делают с червями из собственных извергнутых кишок.

— Если мне придется еще хоть раз выслушать, как ты произносишь мой номер! — угрожающе произносит голос. — Ты хоть представляешь, как часто ты думал или говорил "ноль" за последние три месяца?!

Оно выпускает теньевую руку с пальцами такой длины, что они обхватывают его череп спереди и сзади.

— Почему я здесь? — спрашивает мужчина. — Что это?!

Тьма вокруг него сползает, непонятные формы наплывают друг на друга, словно он оказался в объятиях питона, который тысячу раз наматывался вокруг него, поедая свой собственный хвост.

— Я убил тебя, чтобы мы могли поговорить, — произнес голос. — Ты должен от меня отвязаться, — обвиняюще продолжил он.

Мужчина смотрит в темноту: — Что ты имеешь в виду?!

— Каждый божий день - ноль. Ноль. Ноль. И знаешь что? Поначалу это было мило, — повествовала древняя сущность. — Я считал это очаровательным, — удерживающие мужчину предметы соскальзывали с его тела, освобождая его. — Но теперь с этим покончено. Ты должен остановиться, — предупредил голос из темноты.

Мужчина продолжает смотреть в замешательстве, моргая.

Он умер?

Он действительно мертв.

Он пытается нащупать что-то внятное, например, пару глаз или лицо, с которым он мог бы общаться, но здесь действительно ничего нет.

— Я имею в виду, что всем нравится слышать свое имя, верно? Но меня это просто достало. Заткнись! — восклицает голос.

— Это мое любимое число, — отвечает мужчина, не очень уверенный в том, что говорит правду. — Это то, что я использую для того, чтобы поддерживать себя в тонусе.

— Да, и это причудливо, и все такое. Я ценю это, правда, — объясняет голос, не имеющий источника. — Но я думаю, что сейчас мы перешли к созависимости, которая очень вредна для нас обоих, — продолжает космическое существо. — Я не могу быть единственной силой в твоей жизни, которая поддерживает тебя. Это слишком большая ответственность. Я не хочу с ней существовать, и, честно говоря, с твоей стороны очень несправедливо перекладывать на меня свои страдания.

Мужчина наклоняет голову в заметном замешательстве: — ...Вы Бог?

— Конечно, конечно... э-э-э, давайте так, — отвечает голос. — В любом случае, хороший разговор. Теперь мы на одной волне, верно? — спрашивает оно.

Мужчина некоторое время молчит.

— Ум... нет? — ответ последовал после недолго раздумья. — Я понятия не имею, что вы такое. Верните меня в мою жизнь! — кричит ныне мертвый человек.

— Для чего? — спрашивает голос. — Чтобы ты просто сидел и тысячу раз в день пускал свои мысли в мою голову, пока ты ведешь свое унылое существование?! Нет!

Мужчина наклоняется к пустоте: — Это было не уныло. Мне становилось лучше! — оправдывался он, указывая свободной рукой на темноту.

Она сдвигается, колышась. — Да? — спрашивает бесплотный голос. — Тогда что ты планируешь есть сегодня? Обычный рис, обычную лапшу или... может быть... обычную овсянку?

Мужчина скрещивает руки, вызывающе глядя в пустоту: — Я купил сегодня в магазине говяжий фарш..

Некоторое время стоит тишина.

— И кетчуп, — добавляет он.

Тишина остается абсолютной, растянувшись на зоны полной темноты в вечной пустоте.

— Говяжий фарш и кетчуп? Просто так? — спрашивает существо, не имеющее ни тела, ни лица, ни присутствия, кроме своей хватки на его душе - аватаре пустоты за пределами жизни и смерти.

— Я бы его посолил, — замечает он, приподнимая бровь. — Она дешевая, и в ней много питательных веществ, которые важны для хорошего психического здоровья. Стоит принять с ним таблетку рыбьего жира, и я в золоте.

Молчание остается вечным.

— Это уже слишком, — тьма сдвигается, очевидно, неловко, учитывая ее странные движения. — Это просто грустно. Я не могу... Я просто... Я больше так не могу. Надо что-то менять.

— Да, — соглашается мужчина, кивая. — Верни меня на место!

— Возьми себя в руки. Ты мертв, — сухо заключает пустота. — Но ничего страшного. У меня есть одна идея на этот счет. Я помещаю тебя туда, откуда больше не услышу.

— Верни меня обратно, а то я начну повторять, — предупреждает он.

— Лучше не стоит! — предупреждает космическая сила истинной пустоты.

— Но... — Рука из темноты закрывает ему рот, он борется с ней, произнося слово снова и снова своим приглушенным голосом.

Полное, всеобъемлющее небытие вокруг него кружится в его мироощущении, когда несколько десятков рук хватают его со всех сторон. Рука, закрывающая рот, проникает внутрь, пальцы обхватывают внутреннюю сторону щек. Мгновение спустя она разрывает его лицо. Тысячи рук отрывают ему конечности, вырывая их из туловища, и он, очень мучительно, распадается на части, превращаясь в то самое небытие, в котором он дрейфует.

— Убирайся! — кричит голос из самых глубин метафизической пустоты. — И если ты еще хоть раз произнесешь это число - НИКОГДА! — предупреждает оно. — Второй раз я не стану тебя собирать!

Что бы ни оставалось от духовной сущности человека, он по спирали проносится сквозь вечную тьму, дрейфуя к месту, более чем отдаленному от его прежнего мира, к месту, где пустота, представляющая собой "ноль", может немного передохнуть от своего ворчания. Пролетая сквозь абсолютную пустоту, он пролетает мимо того, что, как он может предположить, является детской куклой и какими-то старыми доспехами, но он не успевает разглядеть ни того, ни другого, прежде чем перестает быть несуществующим.

[Процесс перерождения активирован...]

<http://tl.rulate.ru/book/92759/3314643>